

НУЖНА ЛИ ФИЛОСОФИЯ В ВУЗЕ ИЛИ СНОВА О МУДРОСТИ

Гонгало В.М.

(СКГУ им. М.Козыбаева)

Сегодня всё чаще поднимается вопрос о том, нужна ли в нашем обществе философия, и не пора ли отменить её преподавание в вузе? Немало даже ученых, особенно технического направления, которые высказывают сомнения в полезности философии.

Учебники и учебные пособия, изданные в последние годы в странах ближнего зарубежья, указывают, что стержнем современного состояния предмета философии становятся такие понятия как плюрализм, проблемность и открытость.

В эпоху развитых систем коммуникации, компьютеризации, распространения всемирной паутины Интернет, в эпоху технократии, складывается во многом парадоксальная ситуация, когда развитие техники приводит к тому, что роль человека в обществе часто низводится до роли обыкновенного функционера, оператора по обслуживанию машины.

Невольно встаёт вопрос – кто же здесь «главнее» – человек или машина? Получается, что машина, разве это не парадокс? Так что же для кого существует – *машина для человека или человек для машины?*

Постмодерновское время спровоцировало распространение массовой культуры, воспитывает в молодом поколении потребительское отношение к жизни, губительное для души. И если сегодня собака – лучший друг не человека (она не предаст!), то в будущем, вероятно, его лучшим другом станет робот, с ним меньше хлопот.

В результате предельно развившихся торгово-экономических отношений, человек нивелируется как *личность*, то есть уничтожается именно то, что собственно и делает *человека человеком*.

Из лексикона многих молодых людей вымываются понятия *стыда, чести, дружбы, совести, любви*. Человек из хозяина своей жизни, и из хозяина своей судьбы, как это делегировалось за ним со времени эпохи Возрождения, или, по крайней мере, декларировалось, из *кузнеца своего счастья* всё больше превращается в раба им же созданных машин, появился даже термин – *технософия – мудрость техники!*

Допустим, философия в том виде, как она представляется сегодня не нужна, но не следует упускать из виду, что, отменив преподавание философии (и культурологии), неизбежно встанет вопрос о полезности для человека, и для молодых людей в особенности, таких предметов как литература, история, социология, политология, педагогика, психология и ряда других дисциплин гуманитарного направления.

Проблема обозначена чётко: нужна ли вообще философия в вузе? По мнению А.Л. Никифорова: «Изгнание философии из вузов будет означать ещё один важный шаг на пути к духовному порабощению человека». [2.54].

Замечательно выразил свою позицию В.М. Межуев: «Философия есть язык и мысль свободного человека... Если человек не нуждается в свободе, то и философия ему ни к чему». Правда, замечает В.Н. Порус, философия должна *создавать* «нужду в свободе», чего никак нельзя сделать, если она сама не свободна. [2.56].

Первый историк философии Диоген Лаэртский писал: «Философию философией [любомудрием], а себя философом [любомудром] впервые стал называть Пифагор, когда спорил в Сикионе с Леонтом, тираном...; мудрецом же, по его словам, может

быть только бог, а не человек. Ибо преждевременно было бы философию называть мудростью, а упражняющегося в ней – «мудрецом», как если бы он изострил уже свой дух до предела; а философ [любомудр] – это просто тот, кто испытывает влечение к мудрости».

Философия, вместе с другими гуманитарными дисциплинами, призвана вернуть человеку человеческое, утвердить растроченные ценности духа, призвана делать человека вполне человеком.

Не часто вспоминаются сегодня слова Пико делла Мирандолы, провозгласившего ещё в XV веке: **чудо великое есть человек!**

Философия вкупе с другими дисциплинами гуманитарного цикла, призвана продолжить формирование высокого патриотического духа молодёжи, необходимо приводить больше примеров, воспевающих красоту и силу мысли, способных воспитывать в молодом человеке гордость за своих предков, гордость за принадлежность к роду *homo sapiens*, вызывать восторг за возможность прикоснуться к гению человеческого духа. И лучшим украшением человека сегодня является не *прикольный* сотовый телефон, не новомодный *прикид* и не *крутой автомобиль*, но, как и во все времена, **мысль и любовь к мудрости.**

Мудростью мы называем богатый практический и жизненный опыт, соединённый со знанием человека и пониманием своего места в мире. Английский естествоиспытатель и моралист Джон Леббок, автор «Доисторической эпохи», в своей книге «Начало цивилизации» описывает туземца, который, будучи любознательным, спрашивал: «Кто касался звезд своими руками? Я спрашивал себя также: воды никогда не устают, у них нет другого дела, как течь не переставая от утра до ночи и от ночи до утра... И облака тоже приходят и уходят и изливаются водою на землю... Я не могу видеть и ветра, но что же он такое? Разве я знаю, как растет хлеб? Вчера у меня в поле не было ни былинки; сегодня я пришел туда и нашел уже несколько. Кто мог дать земле мудрость и силу, чтобы произвести все это?». [5.6].

Прошло время, первый человек остановился, чтобы оглядеться вокруг, и вдруг понял, что он здесь не для того, чтобы от всего бегать и бояться, а для того, чтобы делать великие дела – и сколько еще можно сделать! Выражаясь языком великого русского писателя: «Природа мастерская, а человек в ней работник» [И. С. Тургенев]. Глина остается сырым материалом до тех пор, пока не будет обожжена – вот что делает человека Человеком! – он и глина, и мастер.

Умный человек – не просто много знающий, еще Гераклит подметил, что *многознание не научает уму*. Ум это способность, а мышление – процесс, умён и мудр тот, кто обладает способностью разобраться и найти решение в сложной, запутанной, тёмной ситуации (в слове *умеет* корнем, вероятно, является слово *ум*).

Демокрит писал: «Должно стараться не столько о многознании, сколько о всестороннем образовании ума»; «Могут быть юноши умные и старики глупые. Ибо научает мыслить не время, но раннее воспитание и природа»; «от мудрости получают следующие три [плода]: [дар] хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать». [4. 9-10].

Аристотель, желая подчеркнуть отличие мудрости от ума, писал, что мудрость есть знание и интуиция наиболее ценных по своей природе вещей.

Мудрость невозможна без знания, но знание не равно мудрости: не всякий много знающий мудр. Смысл мудрости, её цель – в постижении истины, в правде, в добре. [5. 404-405].

Размышления римского философа-императора Марка Аврелия в его книге «Наедине с собой» не перестают волновать людские умы и сегодня, ибо их смело можно назвать как вечными, так и мудрыми. «Время человеческой жизни – миг; её

сущность – вечное течение; ощущение смутно; строение всего тела – брэнно; душа неустойчива; судьба загадочна; слава недостоверна. Одним словом, все относящееся к телу подобно потоку, относящееся к душе – сновиденью и дыму. Жизнь – борьба и странствие по чужбине; посмертная слава – забвение. Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии.

...Следует смотреть на всё человеческое как на мимолётное и кратковечное: то, что было вчера еще в зародыше, завтра уже мумия или прах. Итак, проведи этот момент времени в согласии с природой, а затем расстанься с жизнью так же легко, как падает созревшая олива: славословя природу, её породившую, и с благодарностью к произведшему её дереву.

... Употребляй все усилия на то, чтобы остаться таким, каким тебя желала сделать философия. Чти богов и заботься о благе людей.

...Пора не только согласовать своё дыхание с окружающим воздухом, но и мысли со всеобъемлющим разумом. Ибо разумная сила так же разлита и распространена повсюду для того, кто способен вбирать её в себя, как сила воздуха для способного к дыханию» [6.136-137].

Л. Н. Толстой отмечал, что нашим настоящим интеллектуальным богатством являются результаты мыслей величайших мыслителей, выделившихся в продолжении тысячелетий из миллиардов людей, и эти результаты мышления этих величайших мыслителей просеяны через решето и сито времени; отброшено всё посредственное, осталось одно самобытное, глубокое, нужное.

Изучать философию, всё равно, что входить в храм мудрости. Представляется, что французский писатель и просветитель Анатоль Франс обращался прямо к нам, когда говорил: «Не считайте себя незваными гостями на пиру мудрецов. Занимайте там уготованное для вас место. И тогда, с глазу на глаз с прекрасными творениями поэтов, учёных, историков всех времён и народов, вы правильно оцените свои способности, и вашим взорам откроются новые, широкие, неведомые горизонты».

Мудрость ассоциируется также с внимательным, вдумчивым, спокойным, ничем не нарушаемым размышлением, перефразируя поэта, можно было бы с полным основанием сказать: «Не терпит мудрость суеты». Мудрость, считал Кант, «...вообще-то больше состоит в образе действий, чем в знании...» [3. 241].

Философия – это всегда вопрошание, именно в этом вопрошании предстаёт перед нами человек, как он есть. Философ, как учитель, не столько тот, кто учит, сколько тот, кто учится, ибо учение это не результат, но процесс и: «век живи – век учись». Научение это не перекачивание знания из одной головы в другую, в своё время, объясняя нам, что такое учение, наши учителя говорили, что студент это не сосуд, который надо заполнить знаниями, а факел, который необходимо зажечь, ибо нельзя понять за другого. Человека нельзя научить, если он сам не хочет учиться, его нельзя научить, ибо самое главное он должен понимать, а понимать, это всегда значит вспоминать.

Между тем, спроси сегодня просто серьезного человека или даже ученого о том, что такое философия, и он ответит, что философы это мастера говорить обо всем и ни о чем, что это мастера строить фразы, переливая из пустого в порожнее, наконец, что это просто говоруны. Прямо скажем, незавидна участь философа! Самое главное, что философ явно не владеет достойным предметом исследования, что он ничего не производит и вообще, неизвестно, чем занимается и за что ему платят деньги. Таково расхожее мнение о философии, носящее громкое название общественного, и если в средние века философия была объявлена служанкой богословия, то в Новое время, и особенно с XIX века, начиная с Огюста Конта, философию смело можно назвать

служанкой науки. По сути, философия потеряла свою роль и свой авторитет в сфере науки и перестала быть наукой (как это прямо и заявляется даже в среде учёных).

Здесь же и ахиллесова пята философии, ибо человека ещё можно характеризовать не только как существо разумное, но и как существо, стремящееся и умеющее из всего извлекать практическую выгоду. Это и есть уязвимое место философии вообще, ибо всякий может сказать: «Что умеет и делает строитель, штукатур, пилот, врач, инженер-конструктор и т.д. это ясно, но что умеет философ?...»

К сожалению, философия, как мать всех наук за прошедшие века и тысячелетия потеряла свою роль и авторитет как состарившаяся родительница, и не может сегодня мудрость претендовать на учительницу жизни.

Когда Фалеса упрекнули в бесполезности занятиями философией, то он, предвидя хороший урожай, скупил много виноградников, и получил большой доход, тем самым доказав, что мог бы быть очень богатым, если бы захотел.

И всё-таки, объективности ради, следует признать, что занятия собственно философией чаще всего являлись делом сугубо личным, и не служили средством существования, Спиноза зарабатывал на жизнь шлифовкой стёкол; возможно, и А.П. Чехов не стал бы замечательным писателем, если бы не был врачом. Так что заниматься философией согласно своей природе, как любящий мудрость, как, например, М. Монтень, могли исключительно только люди весьма состоятельные и имеющие к тому желание. Когда философию стали преподавать в учебных заведениях, естественно, появилась потребность в специалистах, преподающих столь необычную дисциплину.

К тому же, философию, на наш взгляд, никак не следовало бы рассматривать в отрыве от многих других дисциплин, напротив, развитие философии не только зависит от развития других естественных наук, но и пытается играть роль некоего консолидирующего фактора, берущего научные достижения под своё крыло.

Философия, по замечанию Бертрана Рассела, является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Но между теологией и наукой имеется Ничейная Земля, открытая для атак с обеих сторон, – эта Ничейная Земля и есть философия. «Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию, а чтобы понять ее философию, мы должны сами в некоторой степени быть философами. Здесь налицо взаимная обусловленность: обстоятельства жизни людей во многом определяют их философию, но и наоборот, их философия во многом определяет эти обстоятельства». [1.9-10].

Великие истины, открытые и выстраданные философией, как будто бы просты. И самая «простая» из них та, что жизнь человека, как и жизнь человечества, самоценна. Природа – лоно, из которого вышли и человеческая культура и человеческая история, но мир человека – это уже не природный, а самосотворённый им, над-природный мир и правильное, на наш взгляд, было бы ставить вопрос не о том, нужна ли сегодня философия в ВУЗе, а о том, какая Философия нам нужна.

Литература:

1. Бертран Рассел. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней: В трех книгах. М., 2000.
2. Вестник Российского философского общества. 2007, № 4.
3. Кант И. Соч. В 6 т. М., 1964. т. 4. Ч.1.
4. Пискунов А. И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М., 1981.
5. Спиркин А. Г. Философия: Учебник. М., 2000.
6. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Редкол.: И.Т. Фролов и др.; Сост. П.С. Гуревич. М., 1991.